

ИЛЬЯ АЛЕКСЕЕВ

История одного человека

Илья Алексеев

История одного человека

«Издательские решения»

Алексеев И.

История одного человека / И. Алексеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854911-3

Книга рассказывает историю одного человека. Лишь одного. Он не брал Берлин и другие европейские столицы. Он не переходил Альпы и не покорял Эверест. Он обычный парень. Возможно, вы его видите каждый день на лестничной клетке и здороваетесь даже каждое утро.

ISBN 978-5-44-854911-3

© Алексеев И.
© Издательские решения

Содержание

1. Александр	6
2. Андрей	9
3. Александр	11
4. Андрей	13
5. Александр	15
6. Андрей	17
7. Алексей	18
8. Александр	19
9. Андрей	20
10. Алексей	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

История одного человека

Илья Алексеев

Посвящается

Моей любимой прекрасной Н.

© Илья Алексеев, 2017

ISBN 978-5-4485-4911-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НАС СОТВОРИЛ ТВОРЕЦ, А МЫ СОТВОРИЛИ ТВОРЦА

1. Александр

На часах начало десятого. Я только вышел из дома в направлении остановки и не успел прочувствовать нахлынувший холод. В несколько шагов добираюсь до одиноко стоящего синего ларька, знаменующего собой место сбора сонных горожан. Однако сейчас людей на остановке почти нет, лишь дама преклонного возраста и рано поднявшийся алкоголик из соседнего дома, выползший на улицу в поисках опохмела после вчерашнего разгула, не дававшего мне вчера уснуть, пока я не закрыл окно.

Пара минут ожиданий и на остановку подъезжает длинный белый автобус с номером маршрута «60». Захожу в него, высматривая место впереди. На нем слабее трясет, поэтому можно относительно спокойно писать свои произведения. Но сейчас нет ни единой достойной мысли для романа. Поэтому единственное, что мне остается – мечтательно смотреть в окно, размышляя о своем.

В окне мелькают разноцветные машины, стоящие у поребрика в ожидании черно-белых пингвинов хозяев; однотипные дома, построенные при неизвестно каком генсеке СССР; люди, бредущие по белоснежному снегу, готовому превратиться в несъедобную гречневую кашу, ведь на календаре уже 21 февраля. Весна идет – весне дорогу. И южный ветер дует все чаще. В литературе весна всегда прекрасна и романтична, но если бы писатели потрудились выйти на улицу из своих четырех стен, то увидели бы все истинные секреты, пробивающиеся через снег, и это далеко не подснежники.

Люблю вдаваться в рассуждения о двадцать первом веке. И мне кажется, что романтика сегодня, если не мертва, то уж точно в коме. Однако, как и каждый из нас, я привык считать, что меня это не касается, ведь это же Я. И так во всем. Однако многие любят не возвышаться, а приносить собственное достоинство, делать из себя великомученика, чтобы все жалели и унижались. Но разве за всеми распятиями и вознесениями себя любимого не скрывается поиск истинного Я, не отягощенного браком с внешним миром?

Через две остановки ко мне подсаживается Андрей. Широкоплечий, высокий парень с невероятно мощными ногами. А черный пуховик делает его еще более огромным. Квадратные черты лица и излюбленная им вечная нахмуренность может ввести в заблуждение. Может показаться, что Андрей злой и недоброжелательный человек, однако если узнать его получше, то он оказывается добрым и отзывчивым. Все-таки я с ним с самого детства знаком. Еще во дворе вместе шишки набивали, когда кидались девчонок защищать.

Но не всегда у Андрея была напыщенная хмурость на лице. Она появилась в тот год, когда друга взяли в местную молодежную команду по футболу и ему пришлось переехать жить и учиться на год в школу-интернат на другом конце города. Вопреки ожиданиям его не сделали первым вратарем команды, да и вовсе не часто выпускали. Через год Андрей с треском проиграл в физической готовности новичку, чего не скажешь по его телосложению. Быть вечным запасным он не хотел, да и держать в команде аж трех вратарей тренера не горели желанием. Итог оказался таков, что к своим двадцати двум годам парень заканчивает строительный университет вместе со мной в одной группе, занимается в тренажерном зале уж седьмой год и совершенно неопытен в любовных делах, потому что пол жизни отдал спорту – единственной своей любви.

– Здоров, – крепко сжимает мою руку Андрей, подсаживаясь ко мне.

– Не ожидал увидеть тебя. А как же сон, чтобы росли? – зевая и прикрывая рот рукой, пробую пошутить я.

– Так, ко второй же, – поддерживая мой веселый настрой, друг оголяет ровный ряд своих верхних белоснежных зубов.

Всегда завидовал его широкой белой улыбке, ведь природа почему-то обделила меня такой красотой по невыясненным обстоятельствам, однако надеюсь когда-нибудь получу ответ на свой вопрос, а пока приходится довольствоваться своими кривыми желтоватыми зубищами.

– Как в тренажерке дела обстоят? – вопрос заданный ряди вопроса, чтобы из вежливости к собеседнику не резко обрывать только начавший разговор, а плавно, словно ручей осушается по мере того, как мальчишка-хулиган выстраивает свою плотину из камней, сойти на нет.

Мой вопрос, словно иголкой уколол его в больное место и разговорил. Андрей с присущей утру ленью, но в то же время с жаром принялся рассказывать о том как вчера ходил на максимум в жиме лежа и взял сто тридцать килограммов. Я не сомневаюсь, что это огромный вес и не менее значимое для него достижение, но зачем так убиваться? Ради каких великих целей? Зацепить девушку на пляже, сыграв перед ней мускулами? Но мы уже не в том возрасте, когда красивое мужское тело ценится на вес золота. Куда важнее наличие машины, квартиры и мозга.

Наш формальный диалог быстро сошел на нет, как я и рассчитывал. Андрюха засовывает в уши наушники, и группа «Rammstein» орет так громко, что мне отчетливо слышны все слова их песен.

Я же отворачиваюсь смотреть в окно, выискивая в глубинах своего сознания сюжет для новой книги. У меня уже был первый опыт в написании, но он, подобно юношескому сексу оказался болезненным и принес больше неудовлетворения, чем наслаждения. Все из-за того, что я слишком уж торопился о нем всем рассказать и за свою спешность получил хлесткую пощечину от музы. Однако какая глубина мысли была заложена, но как же бездарно все вышло на деле. Вряд ли я себе смогу когда-то простить свою излишнюю суетливость. Затем из-под моего пера вышло еще одно произведение в шестьдесят страниц, написанное ради... Собственно говоря, я и сам не знаю зачем. Только бумагу испачкал. Как-то грустно признавать за собой один промах за другим, но хоть цель далека, ночь коротка и ночью так часто хочется пить, я все же вижу манящие сладкие черты своей мечты и иду на ее свет, перебарывая свой страх стать мотыльком.

Автобус заворачивает и в окно уже видны серые острые черты площади имени Карла Маркса. Вряд ли у кого-то повернется язык назвать эту площадь жемужиной нашего города, ведь никто не помышлял здесь создавать хоть малейшее архитектурное единообразие, устроив полное безобразие. Нижний ярус представляет собой советское дитя застройки с вживленными в них стеклянными витринами магазинов. Верхний ярус еще не отдам на растерзание, поэтому можно увидеть останки типовой застройки. Но венчает корону площади, возвышающаяся над ней, двадцатипятиэтажная недостроенная гостиница, зияющая межэтажными пустотами. Если углубиться в площадь, то можно обнаружить махонькое ветхое серое здание под названием ГУМ «Россия», взятый в тиски многоэтажным современным торговым центром «Сан-Сити» и новым пятиэтажным отелем. Бедный ГУМ, словно кусок угля вросший в неограниченные бриллианты.

Толчком в плечо бужу Андрея, задремавшего под перебор на гитаре, доносящийся из наушников.

– Я не сплю, – отзывается друг, освобождая одно ухо, чтобы лучше меня слышать.

Оба поднимаемся и оказываемся в пробке из людей, выстроившихся в проходе, также выходящих на этой остановке.

– Что у нас сегодня по парам? – потирая глаза, спрашивает меня Андрюха.

– Ничего интересного, – с усмешкой отвечаю ему, вспоминая, что сегодня пары по «Газоснабжению» и «Вентиляции». К тому же обе лекции. – Газ и вентиляция.

– Тогда зачем я поехал сегодня? – смеется Андрей. – Мог бы с таким же успехом дома поспать.

Выходим из автобусов толпе таких же заспанных пингвинов, как и мы сами. Толкаемся плечами и мысленно ворчим на людей медленно плетущихся впереди.

Перейдя через дорогу поравнялись с магазином «Кристалл». Двухэтажное строение построенное словно из одних черных зеркал всегда вызывает у меня неоднозначную реакцию. В зависимости от моего расположения духа она бывает позитивной или негативной. Сейчас же, проходя мимо него, я ловлю себя на мысли, что вышел бы неплохой сюжет про Зазеркалье, но, боюсь, меня опередил Льюис Кэрролл с его «Алисой в Зазеркалье», однако что мне мешает придумать свое личное Зазеркалье?!

2. Андрей

В полудреме выскакиваю на грязно-белый снег с желтыми пятнами, застегивая на ходу куртку. Зябко. Втягиваю шею, чтобы поглубже закутаться в пуховик. Без желания бреду в сторону остановки с отвращением глядя на пятьдесят оттенков серого, в которые одеты люди. Говорят, что сибиряки любят зиму, пьют водку и гуляют с медведями по улице. Но стоит взглянуть на замершие в одном выражении лица людей, словно мраморные, в ожидании своего автобуса и становится понятно, что большой любовью к зиме мы не горим. Да и медведей я видел только в зоопарке и в цирке. А водка? Кто же ее не пьет? Я, например.

К своему счастью, мне не приходится долго ждать свой автобус. К тому же в окне замечаю широколобую, лохматую, светловолосую голову Санька с сонными серыми глазами, уставившимися в землю и пустое место рядом с ним. Заскакиваю в шестидесятый маршрут, попутно расталкивая всех на своем пути. Подсаживаюсь к нему, протягивая руку в знак приветствия. А он глядит на меня недоуменно, словно зная – не знает меня. Но несколько мгновений спустя все же неуверенно жмет мою руку. Подмечаю, что рукопожатие его слабее обычного. Видимо, еще исхудал. Хотя Саня и без того тощий. Сколько раз я его пробовал затащить с собой в тренажерный зал и пару раз мне даже удалось, однако ненадолго. Через пару месяцев все равно бросал. Но без этого он, конечно, все равно остается прекрасным собеседником и другом, готовым прийти на помощь в любую минуту дня или ночи.

Не понимаю, как люди могут жить без спорта, без сладкой боли в мышцах после тяжелой работы на тренировке? Когда стоишь под теплыми струями воды в душе изнеможенный и залипаешь в одну точку на кафеле. Когда мыслей в голове нет, ведь даже думать не осталось сил, а желудок урчит, требуя восстановления потраченной энергии. Как же можно не любоваться промежуточным этапом после тренировки, когда мышцы в тонусе и набухли, смотреть на них, восхищаться ими. Конечно, всего этого у начинающего может не быть. Однако хотя бы крепкий сон, как награда за труды тоже неплохое вознаграждение.

– Какими судьбами в универ? – смеется Саня. И не без причины, ведь я редко езжу на первые пары после дня тренировки, давая больше времени мышцам на рост.

– Такими же, как и ты: создавать иллюзию учебы, – в ответ отшучиваюсь я.

– Разве в тренажерном зале не был вчера?

– Был.

– И как успехи.

– Сто тридцать пожал.

– Круто.

И как-то разговор дальше не задается. Наверное, потому что мы оба хотим спать, но отчего то не озвучиваем вслух свои желания. Саня отворачивается и продолжает дремать, а я вставляю наушники в уши, чтобы никто не мешал, и также принимаюсь дремать.

Просыпаюсь от легкого толчка в плечо. Раздражение пробегает по телу током. Так не хочется выходить на улицу, когда пригрелся на теплом местечке в автобусе.

Еще один толчок. Открываю глаза и достаю из уха наушник, попутно раздраженно отвечая другу:

– Да не сплю я, не сплю.

Поднимаюсь и своей накаченной грудью втыкаюсь в женщину преклонного возраста. Раздраженно гляжу в ее затылок, словно пробуя прожечь его своим взглядом. А впереди нее еще толпа из таких же пенсионеров как она. В такие моменты мучает единственный вопрос: «Куда их черт в такой ранний час несет?». Чтобы как-то отвлечься от своей раздраженности, обращаюсь к другу:

– Что у нас сегодня по парам?

– Газ и вентиляция.

Надо взять за правило узнавать какие будут пары до того момента, как выйти из дома. А то попадаю на пары, на которых от скуки вешаться хочется.

– Ну и нафига я поехал? – иронизирую я, смешливо и с ноткой грусти гляжу на Саню, а он в ответ лишь пожимает плечами.

Пока болтали с другом, толпа начала плавно выходить из автобуса, и мы за ней.

Площадь имени Карла. Каменное сердце нашего безумного города. Люблю я здешние места, даже не знаю за что. Как-то спокойно, несмотря на непрерывные потоки машин и людей по его венам-улицам. Особенно прекрасно здание магазина «Кристалл» с его черными зеркалами, в которых не лишний раз можно увидеть себя в пуховике, придающем мне несколько сексуальных сантиметров в объеме груди и рук, что несомненно так любят девушки.

3. Александр

Аудитория, освещаемая люминесцентными лампами советского производства, ведь небесная хмурость не позволяет облить белые стены золотом света. Немолодой преподаватель в красной кофте ходит вдоль доски по белому постаменту, рассказывая нам о газопроводах. Мы с Андрюхой спрятались в трех партах от Камчатки за спины одногруппников, чтобы спокойно заниматься своими делами.

За прослушиванием скучной лекции вдруг ловлю себя на мысли, что запутался в уготованной мне ловушке-идее. До этой минуты у меня не возникало сомнения в том, кто же живет в Зазеркалье: мы или они? Ведь мы для них такое же отражение, как и они для нас.

А вдруг мне однажды удастся заглянуть за зеркало, увидеть неизвестный параллельный мир? Остановлюсь однажды, проходя мимо черных зеркал магазина «Кристалл», коснусь его и зеркальная гладь содрогнется подобно водной. Смогу ли я тогда удержаться от соблазна перейти на ту сторону? Вряд ли. Ведь я знаю свою человеческую сущность с ее безмерным любопытством, как и трусостью. И что же увижу там? Такого же парня, как и я, погруженного головой в зеркало или другую страну: Германию, например?

– Эй, – слегка толкает меня локтем Андрей, – ты чего завис?

Поворачиваю голову и натываюсь на смешливый взгляд друга.

– Да ни о чем, – отвечаю ему, не желая пересказывать свои мысли Андрюхе, да и зачем? Все равно не отнесется к ним с таким же трепетом, с каким отношусь к ним я, и не потому что он глупый. Нет, парень смывленный, однако далекий от всех моих разглагольствований о параллельных мирах.

– Твоя тебе все так же не дает?

– Ты уже третий год задаешь один и тот же вопрос. Самому надоело. И с чего ты решил, что в отношениях обязательно нужен секс? – начинаю горячиться я, устав от одного и того же вопроса. Вроде взрослый человек, а не понимает таких простых истин. – Если бы лишь одним желанием секса я был движим, то выбрал бы любую из красивых девушек, каких, слава Богу, много. И не стал бы тогда ждать больше трех лет, чтобы в полной мере овладеть ее телом.

Думаешь за все годы, что встречаюсь с ней, я ни разу не помышлял об измене с какой-нибудь красоткой, которая с радостью отдастся мне? Иногда даже ни раз на дню. Однако понимаю на какие невыносимые душевные муки тогда обреку себя после секса, когда похоть снимет, как рукой. Я в один момент потеряю друга и родственную душу, а ведь духовное куда важнее телесного. Это как с конфетой: красивая упаковка не гарантирует вкусную конфету, – на протяжении всего монолога я не отвожу взгляда от Андрея, постоянно выискивая и находя с ним зрительный контакт. Однако мне кажется он не особо воодушевился моей пламенной речью. – А ты почему себе девушку не найдешь? – спокойно задаю ему такой же колкий вопрос.

– Да... как-то не до того, – заминается Андрюха, рукой разминая шею. – Учеба, кача... Времени совершенно нет.

– Какая учеба? Ты на парах почти не бываешь, – смеюсь я.

– Да ладно тебе, пару пар пропустил, а уже в прогульщики записал, – оправдывается друг полусуто.

– Пару десятков пар пропустил, – продолжаю я. – Но вернемся к теме с подбором тебе девушки. Почему бы тебе не попробовать варианты под боком? Янка, например.

Андрюхин взгляд на мгновение замирает на шатенке с мягко опускающимися на плечи волосами и миловидным курносом носиком. Она сидит полубоком к нам у окна в трех партах впереди нас и о чем-то болтает с подругой. Ее лицо наполовину скрывает челка, падающая на глаза и мешающая нам с другом в полной мере оценить девичью красоту.

– У нее вроде парень есть, – отмахивается Андрюха.

– Разве? – недоуменно гляжу то на него, то на нее не в силах припомнить, хотя бы одно упоминание о мифическом парне Яны. – Тогда Анька.

Мой друг переводит взгляд на еще одну шатенку. Длинноволосую, с большими выразительными глазами и пышной грудью, сидящую на противоположном ряду от Яны.

– Да не, я шатенок не особо люблю, – его лицо сморщивается, словно пару кислых лимонов съел.

– Тебе не угодишь, – тяжело вздыхаю я. – Ты для начала определись с типажом, который тебе нравится... Хотя не, давай начнем с цвета волос, а то опять не угожу: найду блондинку, а окажется, что тебе блондинки не по вкусу, – сквозь зубы иронизирую я.

– Рыжие, – выдает Андрюха.

– Ты серьезно? – злобно усмехаюсь я, вспоминая, что в двух ближайших потоках из рыжих найдется только одна девушка и та весом с центнер, поэтому до выяснения какой она прекрасный человек у них дело вряд ли дойдет.

– Да, а что? – с холодным спокойствием отвечает мне друг, словно для меня его ответ не должен был быть неожиданным.

– Ты вот одним этим критерием похоронил все мои поиски.

– Сань, да ты не парься, – успокаивает друг.

– Время не парится ушло. Тебе уже двадцать два в этом году будет, а ты еще даже не целовался ни разу. Ну разве это дело? – по-дружески щемит сердце мне за друга.

– В армию схожу, а там уж разберемся. Зачем сейчас-то париться?

– Не знаю, может ты и прав, а в магистратуру не пойдешь?

– Возьмут – пойду, а нет – так и не сильно хотелось.

– Так понимаю ты тоже не планируешь идти по профессии работать? – с каплей грусти за наше образование спрашиваю я.

– Смеешься что ли? – усмехается друг. – Знаний у меня по специальности плюнул и рас-тер. Удивляюсь как я вообще до четвертого курса доучился.

Мне на протяжении всего последнего года интересно расспрашивать одногруппников и людей с моего потока об их желании работать по специальности. Этакий социологический опрос. И результаты не удивляют: из двадцати трех опрошенных человек только шестеро изъявили желание работать по специальности.

– Слушай, а ГОСы у нас будут? – испуганно, словно огорошенный мешком из-за угла, спрашивает меня друг.

– Нет, – равнодушно отвечаю я, – скоро такими темпами и диплом не надо будет писать.

Андрюха смеется, а мне не до смеха, ведь впереди лишь неизвестность под названием «взрослая жизнь», в которую я выхожу совершенно не подготовленным. Ведь там надо будет зарабатывать деньги. В будущем еще и семью кормить, а не только себя. Передо мной встает логичный вопрос: «Что я умею?» и всплывает столь же логичный ответ: «Ничего», не считая написания книг, качество которых еще под огромным вопросом.

– Точно, диплом ведь еще писать, – с ужасом вспоминает Андрей и отчаянно хватается за голову, выпучив в ужасе глаза.

– Ты его до сих пор не начал что ли? – усмехаюсь я, хотя сам только на днях активно принялся за него: начертил план здания и сохранил его в папке «диплом».

– Как-то не с руки было, – пожимает парень плечами.

– А когда же ты думал его начать? За месяц до сдачи?

– Не, как сессию закрою, так сразу.

– То есть за два месяца? – продолжаю подкалывать друга.

– Ой, пиши лекцию давай, – смеется Андрюха, и мы оба принимаемся догонять преподавателя, исписавшего уже пол доски.

4. Андрей

Преподаватель в очередной раз нам что-то бубнит про СНиПы, СП... ГРП, ГРС... Скука полная. Как бы не заснуть, пока пишу лекцию. Гляжу на Саню, а он, кажись, уже спит. Только глаза открыты и не храпит.

– Проснись, спящая красавица, – толчком в плечо бужу его. Друг от неожиданности даже вздрагивает. Смешно.

– Что-то я задремал, – потягиваясь, неохотно отвечает Санек.

– Тебе твоя-то так и не дает? – с ухмылкой спрашиваю я.

На мой коротенький и невинный вопрос следует пылкая тирада. Ох, уж эти романтики. Столько ерунды готовы напридумывать себе лишь бы оправдать себя. Ведь если девушка не ложиться к парню в постель, значит он неудачник, и нечего выдумывать.

– А ты почему себе девушку не найдешь? – иронично спрашивает Саня у меня, хитро шурясь.

– Нужна мне эта головная боль, – отшучиваясь я, потому что адекватный ответ на этот вопрос и сам для себя еще не нашел.

Вроде попытки найти себе девушку у меня были, однако как-то пока ничего не вышло. Вредные они все слишком, не угодишь им. Дашь одно, а уже надо другое. Только о себе и думают.

– Ну я серьезно, – берет напором друг.

В ответ произношу что-то невнятное, пытаюсь прикрыться учебой и спортом, мол, времени совсем нет, хотя сам прекрасно понимаю как много лжи в моих словах.

– Ты же не учишься вовсе! – злобно иронизирует друг.

Пытаюсь оправдаться полусутя. Хотя и сам понимаю, что так и есть. Но обидно, что я создаю такое впечатление о себе. Мне всегда казалось: пару пар пропустить, как в туалет сходить – дело естественное. Видимо где-то увлекся, перегнул палку. Пробую припомнить когда. Правда, только на этой неделе три раза не пришел, на четырех не был в прошлый четверг и, кажется, список на этом не заканчивается.

– Ладно, немного преувеличил, – снисходительно соглашается Саня со мной. – Да ни об этом я хотел с тобой переговорить. Почему бы тебе не попробовать с Янкой пообщаться? – никак не угомонится друг в своих благородных порывах помочь мне с поиском подружки.

Перевожу взгляд на нее. И в голове вырисовывается ее личико с маленьким курносом носом и изумрудно-зелеными глазами. О, каким диким развратом я только не занимался с ней в своей голове.

– Но разве у нее нет парня? – отвечаю я, сам не понимая с чего так решил.

– Не думаю, а Анька тебе нравится? – словно шило в заднице у Сани.

Гляжу на миниатюрную шатенку с большими глазами и не только глазами, с которой у меня также прошло много бурных ночей, какие в реальности себе позволить не могу. Нет, не потому что у нее есть парень, которого нет. Тогда почему?

– Не люблю шатенок, – неожиданно вырывается из моего рта что-то несурзное и совершенно неправдоподобное, лишь бы тема с подбором мне девушки была закрыта, а друг не обиделся, что я отказываюсь от его помощи. Видно же, он искренне переживает за меня.

– Тебе не угодишь, – тяжело вздыхает Саня. – Тогда какие девушки тебе нравятся? Давай начнем с цвета волос, а то опять не угадаю.

– Рыжие, – победоносно восклицаю я, понимая, что теперь ему в жизни не найти мне девушку, ведь единственное рыжее создание в нашем университете – кот, ошивающийся изредка возле входа в первое общежитие.

– Ты серьезно? – смеется друг.

– Конечно, – криво улыбаюсь я.

– Боюсь услышать следующий твой критерий, – грустно ухмыляется Саня.

– Да ты не парься, – по-дружески толкаю его в плечо, стараясь подбодрить.

– Тебе столько лет, а ты до сих пор не целовался, – миллионный раз слышу одну и ту же фразу. Она мне уже мазоль натерла на ушах. Можно подумать, что сказав мне два миллиона раз в одном предложении мой возраст и «не целовался», то у меня чудесным образом появится с десятков прекрасных наложниц. Но нет, к сожалению, так не будет.

– Надо сначала с армией разобраться. Зачем сейчас этим голову захломлять?

– Ну да, ты прав, – эти слова, как музыка ласкают мой слух.

Наконец-то тема с поиском мне девушки закрыта, и мы вернулись к прежней: про учебу. Редко приходится задумываться о ней. Куда чаще думаю о весах, которые мне еще предстоит пожать.

5. Александр

Четвертый час учебы. Ноги затекли, сидалище отказывается сидеть, а мозг распух и не умещается в черепной коробке. Преподаватель, не замечая наших мук, продолжает пытки болтовней. Каждые пять минут гляжу на часы. Час... пятьдесят пять минут... до спасительного звонка. Как бы не сойти с ума, высчитывая минуты.

Андрюха лениво листает повторяющуюся новостную ленту «ВК». Болтать с ним желания нет, да и обсудили уже все. Можно было бы поиграть во что-нибудь, но после семи партий в «Словодел» и десяти – в «Крестики-нолики» нам и то надоело. Теперь единственное мое спасение – вернуться к идее романа о параллельном мире.

Пробую вспомнить на чем остановился... Мой безымянный персонаж останавливается напротив зеркала магазин «Кристалл», дрожащего подобно водной глади под дуновением ветра. Мой герой должен быть до отвращения недоволен своей жизнью, иначе из-за одного лишь любопытства он вряд ли переступит порог между мирами. Да и хватит с него безымянности. Нужно придумать ему имя. Но как назвать, чтобы никто из знакомых не мог подумать, что за прототип взят он, хотя так оно и есть? Пусть звать его будут Алексей. Высокий, видный парень лет двадцати. Широколобый, с вытянутым лицом и короткой спортивной стрижкой с дуракова-то отпущенной на лоб челкой. С наступлением весны он надел кожаную черную куртку и под стать ей такие же перчатки, брюки и лакированные туфли, а в руках черный дипломат с тетрадями – хорошее сочетание для братка из девяностых. Алексей недоволен всем: переездом из двухкомнатной квартиры, где у него была, хоть маленькая, но своя комнатуха, в трехкомнатную, в которой днем ему приходится уживаться с младшим братом и сестрой, оставаясь наедине с собой только далеко за полночь, когда все уснут; своей девушкой упрямо хранящей свою невинность (возможно даже не для него, но об этом он и мысли не допускает). Хотя он сам ей в начале говорил, что секс не важен и не врал, но у природы имелись на этот счет свои планы. И жаловаться некому, да и не зачем, ведь сам выбирал, и бросить не в силах, все-таки любит. Также недоволен матерью, нашедшей мужчину, с которым отношения у него далеки от идеальных; университетом, в который его отправил отчим; и, конечно, своей бесхребетностью мешающей ему все в корне изменить.

Весна. Снег тает, поднимая в воздух аромат мокрого асфальта. Небо хмурится уже не первый день, скрывая за густыми черными тучами солнце. Леха, уставший от своей жизни, бредет по площади Карла Маркса, не спеша на учебу, в тайне от всех желая изменить собственную судьбу. Проходит мимо магазина «Кристалл», стараясь не глядеть на свое отвратительное отражение в его зеркалах, вызывающее в нем лишь чувство собственного ничтожества. Но случайно его взгляд все же падает на одно из стекол впереди, когда то, словно по волшебству, под дуновением ветра содрогается, подобно водной глади, спокойствие которой было нарушено брошенным в него камнем. Алексей останавливается в паре шагов от содрогнувшейся поверхности, вперив свой ошарашенный взгляд в нее. «Показалось что ли?» – в мыслях мелькает у него. И только парень делает шаг вперед, как ветер вновь пускает круги по зеркальной глади. Леха оглядывается по сторонам с застывшим в глазах вопросом: «Я один это вижу?» Однако люди как шли, так и продолжают свой ход не замечая остоленевшего в ужасе парня. Мой герой настороженно подходит к стеклу и пробует уловить очередное волнение на его ровной поверхности, отражающей его испуганно-удивленное лицо, однако, как на зло, ветер стих, толкая парня коснуться пальцами своего отражения. Затаив дыхание он протягивает пальцы к стеклу и холодное зеркальное озеро разбегается волнами под его легкими прикосновениями. И чем глубже его пальцы погружаются в отражение, тем больше его затягивает, подобно болоту, не готовое отпускать свою жертву, пока окончательно не поглотит ее. Никто не спасет парня, ведь никому нет до него никакого дела: все слишком заняты своими мыслями и делами. Никто

даже не замечает его, а он и не кричит, боясь вызвать гнев окружающих на себя за то, что посмел их отвлечь. За считанные секунды Леша пропадает в стеклянном озере и появляется на другой стороне. Однако здесь все те же люди, та же весна. Лишь одно отличие: солнце поднимается по сонному небу, даря прохожим свое тепло и свет.

«Интересно. И куда я попал?» – думает Алексей, касаясь стекла, через которое прошел, чтобы удостовериться в возможности вернуться назад. И оно также содрогается под его прикосновениями. Парень озирается по сторонам и лишь недоуменно пожимает плечами.

Звонок с пары будит меня ото сна размышлений. И моей радости нет предела. Но не домой я спешу. В этот мини детский сад меня так просто не затащить. Гиперактивный пятилетний брат и полуторагодовалая сестра, повторяющая все за ним – это адская смесь. А когда домой возвращается десятилетняя сестра – психопат, начинается извержение и потом одновременно. Крики, пiski, визги, сопли, слюни, слезы... одновременно и со всех сторон.

Я бегу на единственный клочок райской земли, оставшийся в океане моей безумной жизни: в гости к моей любимой Н.

6. Андрей

Даже новости в «Вконтакте» закончились, а преподаватель продолжает свой бубнеж. Гляжу на время и ужасаюсь: еще час до конца пары. Жуть. Перевожу взгляд на Саню. Он вновь завис, а может попросту опять заснул с открытыми глазами. Единственный вопрос, который меня мучает: «Чем себя занять?» Но, как на зло, игр на телефоне нет и памяти для установки тоже.

Мышцы зудят, требуя нагрузки, лишь поясница против: ноет от боли. Хоть битой бей по ней, чтобы только не чувствовать тянущей боли, мешающей спокойно жить.

«Может попробовать послушать что говорит преподаватель?» – предлагает мне чуждый голос из темных глубин аудитории. Можно попробовать. Облокачиваюсь на руку щекой, которая, расплывшись, перекрывает мой правый глаз.

– Рассмотрим принципиальную схему «зонта»... – убаюкивающе рассказывает пожилая женщина фыркающая и цокающая, как лошадь, при каждом вопросе из аудитории, но так и не отвечающая на поставленный вопрос.

– Видел как Барсу на клочки разорвали? – резко переключается мое внимание на одногруппников, сидящих в правом от меня ряду в паре парт и обсуждающих футбол.

– Видела последний выпуск про Шурыгину? – обсуждают два девичьих голоса впереди.

– Движок у нее, конечно, слабоват, – отзывается в другом ухе.

– Я такой пьяный был... – ловлю чьи-то слова.

Перевожу наконец-то взгляд на исписанную непонятными графиками доску, задаваясь вопросом: «Что за тема, ребят?» Но никто мне не отвечает, потому что никто давно не слушает.

– Как же скучно! – не выдерживаю я и негромко возмущаюсь в голос, но меня словно не слышит никто, а может действительно не слышит, потому что очень уж заняты собственной скукой.

Оглядываюсь по сторонам в надежде зацепить чей-нибудь взгляд, а затем уж сцепиться с ним языками в вакханалии беседы. Однако никто на мой крик не оборачивается.

Вдруг вспомнилось, что протеин у меня кончается. Надо съездить купить. Открываю «ВК». Захожу в группу спортивного питания и сразу хочется петь: «Наверное, это мой рай...»

Звонок будит меня. Я не сразу понимаю в чем дело. Поднимаю голову, оглядывая всех сонным взглядом и замечаю, что все суетливо собирают вещи.

– Пойдем уже, – расталкивает меня Саня.

– В качу?

– Ты, наверное, да, а я – нет, – усмехается друг.

7. Алексей

Удивленно оглядываюсь назад. Ужас невозврата мурашками пробегает по спине. Разворачиваюсь и кончиками пальцев касаюсь окна. Оно вновь разбегается волнами под моими прикосновениями. Необъяснимая радость клубком поднимается в груди, вырываясь из рта хитро-счастливой улыбкой. С трудом сдерживаю восторженный крик: «Да». Боюсь, что сочтут сумасшедшим и тогда мой побег будет окончен в белой мягкой комнате, так и не начавшись.

Мне безумно интересно, куда я попал, но пока никаких отличий от реальности нет. Ни драконов, ни орков – абсолютно нормальный мир.

Достаю свой старенький пошарпанный смартфон «МТС» из внутреннего кармана куртки в надежде увидеть там какие-то изменения. К своему разочарованию вижу те же 7:52, и день, и месяц, даже год тот же.

«Может я сплю? – начинаю вслух рассуждать, чтобы как-то упорядочить ход собственных мыслей. – Ну да, точно сплю, потому что не бывает в реальности таких пространственно-временных порталов, не считая огромных черных дыр с их сингулярностью.»

Частый просмотр порнографии помог мне заполнить мою голову пошлыми мыслями, когда я в полной мере осознал, что сплю... Только в мир почему-то все фантазии не выплескиваются, подобно воде из прорванной плотины. Это настораживает и наводит на тревожные мысли. Иду в сторону метро, озираясь по сторонам в ожидании чего-то необычного. Спускаюсь вниз по мраморной лестнице в царство Аида. Людей много, как всегда. Суетятся, стоят в очередях за жетоном, бегут за поездом, объявляющем о закрытии дверей. Я же ступаю медленно и, наверное, выгляжу, по меньшей мере, странно в глазах прохожих.

Захожу в прибывший поезд. Становлюсь у противоположных дверей, прислоняясь к ним спиной. Продолжаю наблюдать. Все происходящее меня крайне настораживает, ведь ничего необычного не происходит. «Но я же скинул обманчивую пелену сна, – продолжаю ворчать себе под нос, уверенный, что никто не слышит моих рассуждений. – Почему он тогда продолжает свою искусную игру с моим сознанием?»

Я ожидаемо прижат к дверям безумным народом, набивающимся, как килька в банку, в переполненный вагон. Все боятся опоздать. Кто на работу, кто на учебу. И так каждое утро. В такой давке для меня уже прошло почти два года и еще столько же предстоит.

Объявляют мою остановку. Двери открываются. Из вагона, словно из тюбика паста, выдавливаются люди, увлекая меня за собой. Вверх по эскалатору. Ничего необычного. Но я убежден, что это не мой мир.

8. Александр

Глупо искать свою любовь, она сама находит нас и пути избирает самые неожиданные.

Я встретил свою любовь, когда перестал ее искать. Когда чудеса для меня остались на страницах детских сказок про принцесс и принцев. Когда мое отчаяние достигло пика и перешло в равнодушие.

Моя любовь не из книжек, где они увидели друг друга и влюбились. По воле случая меня тогда позвали танцевать в полностью девичий коллектив. Наверное, мечта любого парня оканчиваться в гареме из десятка наложниц, и я оказался в таком. Однако мне хотелось говорить лишь с одной, которой не было до меня никакого дела (по крайней мере, ей нравилось иметь самый равнодушный вид). Как потом моя прекрасная Н. рассказывала о той встрече: я ей внешне не понравился, но ей чертовски хотелось влюбить меня в себя из спортивного азарта.

Даже спустя месяц, который мы прогуляли вместе, видясь каждый день, я не был уверен в любви к ней. Было теплое нежное чувство. Однако я и подумать не мог, что медленно погружаюсь во всеобъемлющее чувство любви, словно оказался в зыбучих песках.

Рожденная на стыке Востока и Запада, она сумела перенять красоту русских женщин и мудрость и изящество движений восточных. Неожиданно для меня самого она стала не только девушкой, но и лучшим другом. Однако не смог бы я ее встретить, не храни ее образ в своих мыслях за много лет до нашей первой встречи. О чем имел неосторожность обмолвиться своим друзьям, но они лишь крутили пальцем у виска. «Чтобы не курила?» – делая затяжку говорил один, «Естественная красота?» – насмехалась другая с лицом бледнее смерти без пары килограммов макияжа и накладных ресниц.

В любви я узнал многое. Что в женском «не люблю» звучит: «Ты точно любишь меня?». В расстроенном: «Бесишь» – «И как ты меня можешь любить?», а в злом «Иди к черту» – «Обними меня, я так устала». Однако же любовь порождает страх и мой таков: больше всего в жизни я боюсь не дать ей всего, что она хочет, ведь тогда придется ее отпустить, а мне так этого не хочется.

9. Андрей

Если бы я был писателем, как Саня, то посвятил бы отдельную главу своего романа тренажерному залу с ее неповторимой философией...

Переодевшись в короткие облегающие шорты и красную майку выдающую очертания моих сексуальных мускул, захожу в небольшую светлую комнату. Она плотно уставлена тренажерами, приобретенными на стыке веков, а то и раньше. За столом в углу сидит крупный лысый мужчина лет пятидесяти в безызыменном старом (еще с советских времен) костюме и разгадывает sudoku целыми днями напролет – это тренер. Он один для всех. Подхожу к нему и протягиваю руку:

– Здравствуйте, Сан Саныч.

– О, здоров, Андрюха, – удивленно глядит он на меня. – Ты же вчера был?

– Не успел тренировку закончить, – поясняю я.

– Ты смотри: мышцам тоже отдых нужен, – неохотно отвечает Сан Саныч и утыкается в sudoku.

– Я сегодня чисто на рельеф поработаю.

– Ну, хорошо, хорошо, – утвердительно кивает головой тренер, уже не глядя и не слушая меня, продолжает разгадывать sudoku.

Прохожу по кругу, чтобы поздороваться со всеми, даже с теми, кого вижу впервые в жизни. Ведь если ты тут, то уже мне брат не по крови, а по духу.

– О, халк пришел, – встречают меня восторженные крики. – Что сегодня будешь делать?

– Мышцы разомну только, – смеюсь я.

После привычного ритуала приветствия принимаюсь тянуться. Руки, ноги, шея... Беру гантели. Сажусь на лавку, повернувшись боком к зеркалу. Закатываю рукав, полностью оголяя стальные мышцы, обтянутые кожей. Локтем упираюсь в бедро. Сгибаю и разгибаю руку, держа в руке двадцать килограммов чистого железа. Горка мышц то возвышается, то сглаживается в равнину.

Затем жим штанги стоя, сидя, лежа, из-за головы, французский, разводка и поднятие гантелей... Уже чувствую как мышцы рук забились и при любой попытке напрячь их становятся ватными палочками для чистки ушей, поэтому принимаюсь отжиматься.

Пока я занимался, то тренажерный зал опустел, даже тренер ушел, оставив на меня уборку блинов. Заканчиваю тренировку. Убираю блины по местам и ухожу в раздевалку. Подхожу к зеркалу в полный рост, висящему на стене. Снимаю майку, небрежно кидая ее на стул. Мое накаченное тело дико возбуждает меня самого.

Захожу в душ. Становлюсь под теплую струю воды, но она лишь отчасти снимает усталость с моих плеч. Поднимаю голову на встречу потокам воды. И вот я уже чувствую как безмерное счастье растекается по моим венам. Мне даже хочется плакать от переполняющих меня чувств, однако слезы женское удовольствие.

10. Алексей

«Даже университет стоит на том же месте,» – в голос усмехаюсь я, смотря на желтое облупившееся здание, вход которого венчает серб и молот. Захожу внутрь, но и тут ничего нового нет: все тот же холодный каменный пол под ногами; та же крепость гардероба, выстроенная из тонких картонных перегородок; тот же турникет на входе с сидящим по ту сторону от него седоволосым стариком-охранником в подающей для этой работы черной одежде с желтой надписью на груди: «Охранник». Он еще меняется с другим два через два.

Лезу в карман джинсов за пропуском и, к своему удивлению, не нахожу его там. «Выпал что ли, когда вешал штаны?» – тихо ругаюсь про себя, истерично выскребая карманы ногтями и не находя пропуска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.